

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ К УСЛОВИЯМ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

Баранов А.М.

Баранов Александр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, зам. декана по научной работе,

экономический факультет,

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

Аннотация: исследуются основные тенденции становления экономики знаний стран ЕС. Рассмотрены и сопоставлены антропогенные проблемы и перспективы построения экономики знаний Белоруссии и России в преломлении опыта развитых стран.

Ключевые слова: образование, антропогенная политика, социализация, человеческий потенциал, наукоемкость, экономика знаний.

В 2010 году **Евросоюз принял стратегию развития Европа-2020**, согласно которой выдвигаются амбициозные планы превращения ЕС к 2020 году в самую развитую и конкурентоспособную экономику в мире, при этом **достижение поставленной цели предполагается путём построения «экономики знаний» («knowledge economy»)**. Переход к «экономике знаний» обеспечивается проведением политики, отвечающей требованиям информационного общества (и соответствующей политики в области образования), максимизацией занятости населения (планируется создание 20 млн. новых рабочих мест, прежде всего **в сфере образования**) и **социальной сплочённостью**.

Социальная антропогенная политика является долгосрочным детерминантом развития любого государства. Примером может служить ЕС, который демонстрирует лидирующую роль в мировой экономике в целом и в информационной экономике в частности. При этом **доля расходов на социальные цели бюджета Евросоюза остаётся одной из самых высоких в мире** (таблица 1).

Таблица 1. Динамика расходов на социальные цели стран ЕС

Годы	Бюджет ЕС (млрд. евро)	Социальные расходы национальных правительств (млрд евро)	Доля бюджета стран ЕС в социальных расходах
1982	22,42	731	3,07
1992	48,35	1319,9	3,66
2016	105,23	2800	3,76

Доля социальных расходов развитых стран увеличивается соответственно росту ВВП, при этом наиболее высокие показатели характерны для стран ЕС, далее следуют США, Япония. Между тем высокие показатели социальных расходов не приводят к замедлению темпов экономического развития ЕС и оставляют за странами ЕС звание: лидера компьютеризации – Нидерланды; лидера распространения Интернета – Нидерланды, Швеция; лидера использования информационных технологий (по индексу сетевой готовности и индексу информационного общества – Дания, Швеция

(таблица 2) [1].

Доля социальных расходов развитых стран увеличивается параллельно росту ВВП. При этом наиболее высокие показатели характерны для экономики ЕС, далее следуют США; Япония по данному показателю отстаёт от стран-лидеров. Между тем высокие показатели социальных расходов не приводят к замедлению темпов экономического развития ЕС и оставляют за странами ЕС звание: лидера компьютеризации (Нидерланды); лидера распространения Internet (Швеция, Нидерланды); лидера развития информационных технологий (Швеция, Дания).

Таблица 2. Государственные социальные расходы (в % к ВВП)

Страна	1950 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2015 г.
США	7,0	18,2	19,0	20,8	24,6
Япония	6,8	16,2	18,4	18,8	21,8
Германия	18,4	25,6	26,5	27,1	27,7
Франция	19,6	32,6	33,5	34,3	34,8
Швеция	14,6	40,0	48,4	54,1	51,9
Россия	25,9	17,2	18,8	20,3	22,4

Социальные расходы Беларуси в 2018 г. должны составить 29% ВВП, что является средневропейским показателем. К 2015 году расходы Беларуси на образование составили 18,4% от всех расходов консолидированного бюджета [2].

Таблица 3. Уровень расходов на образование в ВВП стран мира

Наименование страны	Уровень расходов на образование, 2015 г., % ВВП
Дания	8,7
Норвегия	7,3
Швеция	7,3
Франция	5,9
Великобритания	5,6
Южная Корея	5
Беларусь	5
Россия	4,3
Казахстан	3,1

Доля расходов на образование в ВВП Беларуси в 2015 году достигает 5% (в России – 4,3%, в Казахстане – 3,6%). По данным ЮНЕСКО по количеству людей, получающих высшее и послевузовское образование в расчете на 1 тыс. населения, Беларусь опережает такие государства, как Австралия, Литва, Россия, Польша, Украина, Казахстан.

Основным показателем, характеризующим уровень инновационного развития экономики, является наукоёмкость ВВП. Данный показатель является одним из основных отчётных индикаторов реализации стратегии экономического лидерства Евросоюза «Европа-2020». Лидером по наукоёмкости ВВП является Южная Корея. К 2016 году только две страны ЕС (Швеция и Финляндия) превысили показатель наукоёмкости в 3%, и именно они демонстрируют самые высокие темпы экономического роста в Европе (более 3% в год). В Беларуси наукоёмкость ВВП – 0,6%, что не только значительно ниже наукоёмкости стран – лидеров информационного развития, но и ниже, чем в России – 1,2% и Украине – 1%. В США в 2016 году расходы на науку превысили 2,7% ВВП. В Японии аналогичный показатель составил 3,6% ВВП (рисунок 1).

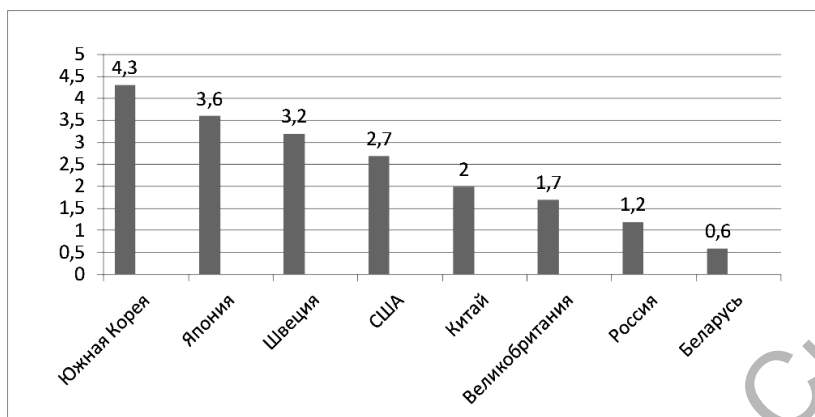

Рис. 1. Научеёмкость ВВП стран в 2016 году

Инвестиции в науку рассматриваются в развитых странах как основа экономического развития, позволяющая завоевать мировые рынки и получить интеллектуальную ренту от новых товаров и услуг, что приведёт к геэкономическому и геополитическому превосходству. Научеёмкость ВВП Беларуси находится на низком уровне – это сдерживающий фактор развития информационной экономики. Согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года, в 2016–2020 гг. ставится цель – вывести национальную систему образования Беларуси на уровень, соответствующий мировым стандартам. При этом особое значение придаётся развитию высшего образования: повышению его качества и совершенствования структуры подготовки специалистов в целях её максимального приближения к требованиям современного рынка трудовых ресурсов [7].

Подводя итог сравнения развитых стран, можно констатировать – **в ЕС больше внимания уделяют социальному развитию** и государственному регулированию экономики. Антропогенная направленность информационной стратегии государственного развития должна базироваться на двух ключевых показателях: **уровне расходов на систему образования и наукоёмкости ВВП. Что касается России и Белоруссии**, то ситуация здесь не так однозначна как в развитых странах. По показателям доли антропогенного капитала в структуре национального богатства, **расходов на социальную сферу и уровня развития системы образования** Россия и Беларусь входят в число **лидеров готовности к экономике знаний**. С другой стороны, недостаточное развитие технологической инфраструктуры и низкая наукоёмкость являются сдерживающими факторами.

Список литературы

1. *Будаева О.В.* Информационная экономика и перспективы её развития в России: Дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2006. 158 с.
2. *Баранов А.М.* Информационные кластеры как основа инновационного развития Республики Беларусь: зарубежный опыт // Друкеровский вестник, 2016. №1. С. 246–254.
3. Беларусь в цифрах: стат. справочник / Нац. стат. коми-т Респ. Беларусь. Минск: Информ.-вычислит. центр Белстата, 2015. 97 с.
4. *Баранов А.М., Нижегородцев Р.М., Сорвиоров Б.В.* Информационный вектор экономического развития. М.: Интеграция, 2016. 360 с.